

УДК 93+314.9

СМИРНОВА Виктория Вячеславовна, преподаватель кафедры профессионального образования Архангельского областного института открытого образования, аспирант кафедры отечественной истории института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор двух научных публикаций

НАСЕЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1920-е годы

В статье дается характеристика населения региональных центров Европейского Севера Советской России (Архангельска, Мурманска, Вологды и Петрозаводска) в 1920-е годы по его половозрастной структуре, этнической принадлежности и вероисповеданию. Автор использует просопографический метод для создания коллективного портрета горожанина 1920-х годов.

Ключевые слова: городское население, половозрастной состав, этнический состав, вероисповедание.

К проблемам народонаселения в 1920-е годы обращались различные исследователи. Среди них В.Б. Жиромская, Ю.А. Поляков, А.С. Сенявский, В.З. Дробижев, А. Г. Вишневский, В.И. Коротаев, Н.С. Филимончик. При этом городскому населению Европейского Севера 1920-х годах в научных работах уделялось немного внимания; это обстоятельство, а также современные демографические проблемы региона, уходящие корнями в первую половину XX века, обусловили выбор данной темы исследования. Целью статьи является характеристика населения региональных центров Европейского Севера в 1920-е годы по его половозрастной структуре, этни-

ческой принадлежности, вероисповеданию и созданию коллективного портрета горожанина 1920-х годов посредством использования просопографического метода.

На протяжении 1920-х годов, особенно во второй половине десятилетия, численность городского населения региональных центров Европейского Севера постоянно увеличивалась, менялся его состав. Эти изменения в основном были связаны с индустриализацией, сопровождающейся урбанизационными процессами. Прирост населения был в большей степени механический, люди приезжали в северные города по решению власти или в связи с заключением разнообразных контрактов

[4, с. 106]. В результате коренное население городов смешивалось с вновь прибывшими, теми, кто по воле судьбы становились в одночасье горожанами или северянами, на время или навсегда. Недавние сельские жители охотно приобщались к новой для них городской жизни, становясь горожанами в первом поколении. Переселенцам же из других регионов приходилось без помощи властей [3, с. 114] адаптироваться к непривычной для них среде обитания с ее природно-климатическими, социально-психологическими и культурными особенностями. Одновременно с таким смешением разных категорий населения в городах не прекращались процессы его миграции. Каждый месяц значительное количество людей приезжало в города, но столько же и покидало их в поисках лучшей жизни.

Исходя из данных Всесоюзной переписи населения 1926 года [1] и архивных данных, можно отметить, что распределение населения по возрасту в Архангельске, Вологде и Петрозаводске в 1920-е годы было практически одинаковым: самую большую долю населения составляли дети – 36–38 %, категория населения в возрасте от 30 до 59 лет – 30–33 %; молодежь – 25–28 %; люди в возрасте от 60 лет и старше – 4 %. Меньший процент молодежи по сравнению с детьми и населением от 30 лет был обусловлен высокой детской смертностью и мобильностью молодых людей, которые часто покидали родные города. Иной возрастной состав населения был в Мурманске – наибольший процент там составляла молодежь, меньшие доли приходились на взрослых, детей и стариков. В целом население данных городов было достаточно молодо, что открывало перспективу для их экономического развития.

Соотношение мужского и женского населения в Вологде, Архангельске и Петрозаводске было равным. В Мурманске доля мужчин была выше женской на 18 %. Невысокий процент детей и стариков здесь, а также большее количество мужского населения объяснялось, во-первых, молодостью города:

в 1926 году ему было всего 10 лет, он активно строился, в него приезжала молодежь. Поэтому в Мурманске был самый высокий процент населения экономически активного возраста – 70 против 58–60 % в Архангельске, Вологде и Петрозаводске. Во-вторых, более суровыми природными условиями жизни, не привлекательными для семейной жизни; в-третьих, спецификой промышленного развития города, ведущей отраслью которого была рыбодобывающая отрасль, где в основном были заняты мужчины. Этими же причинами объяснялось большее количество временного населения в Мурманске – 23,5 %; в Архангельске, Вологде и Петрозаводске численность его составляла всего около 1 %. Кроме того, в Мурманске было гораздо больше людей, которые не были зарегистрированы на семейных картах, то есть являлись бессемейными – 31 %; в Архангельске, Петрозаводске и Вологде они составляли всего от 3 до 9 % населения.

При характеристике городского населения важное место занимает его этнический состав. Большинство населения региональных центров Европейского Севера было русским. Но, кроме русских, в городах проживали представители многих других народностей – татары, евреи, карелы, финны, украинцы, поляки, латыши, зыряне и др. В Архангельске в 1926 году велика была доля татар – 1,5 % населения (1145 чел.). Это было следствием голода в Поволжье в 1899–1901 и 1920-х годах, когда эшелоны переселенцев прибыли на Север. Также татары-переселенцы проживали в Мурманске с начала основания города, в 1924 году их было 5 %, в 1926-м – 3 % от всего населения. В Вологде и Архангельске существовали многочисленные еврейские общины. В Петрозаводске около 8 % горожан были карелами. Преобладание русского населения в столице Карелии объяснялось активными иммиграционными процессами в 1920-х годах: несмотря на то, что число карел увеличивалось, доля «пришлого» русского населения росла гораздо быстрее.

Иностранцев в городах Севера было немного. Обычно они приезжали в гости¹. Необходимо отметить, что среди них, судя по русским фамилиям, было множество эмигрантов, принявших иностранное подданство. Видимо, они навещали родственников, что еще было возможно в 1920-е годы и будет практически исключено в 1930-е. В Архангельске и Вологде самой многочисленной группой иностранных подданных были персы. Судя по архивным данным², многие из них были военнопленными, жили семейными парами и в основном зарабатывали на жизнь чисткой обуви. В Петрозаводске в 1920-е годы среди иностранного контингента преобладали финские подданные, что не удивительно – 2,4 % процента финнов постоянно жили в городе. В Мурманске по численности доминировали китайцы, которые появились здесь еще со времен строительства Мурманской железной дороги [2, с. 8].

С этническим составом населения связаны религиозные предпочтения горожан. Русское население в основном исповедовало православие. В 1923 году вышло Постановление Наркомюста, НКВД РСФСР «Инструкция о порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на созыв съездов таких». В итоге в Вологде в 1923 году было зарегистрировано 41 религиозное общество, в котором состоял 3551 чел.; в 1926-м – 36 обществ и 5105 чел. [5, с. 475]. Учитывая, что в Вологде в 1926 году проживало 57 976 чел.³, и то, что она была одним из старейших центров православия, становится ясно, что количество официально зарегистрированных членов религиозных обществ не было равно количеству верующих людей. Такая же ситуация была и в других городах.

Кроме православных в городах Европейского Севера проживало множество представителей других конфессий. Например, в Архангельске в 1926 году действовала 21 религиозная организация: 14 православных, одна католическая, одна протестантская, одна иудейская, одна магометанская, одна старообрядческая, одна евангелистов и две группы верующих новообразованных религий⁴. Статистика совершенных культовых обрядов в Архангельске свидетельствует о том, что, несмотря на сложный период для церкви и активную пропаганду атеизма, горожане все же придерживались своих религиозных убеждений. Чаше всего совершались религиозные обряды по случаю рождения (56 % в 1924 году) и смерти (54 % в 1924 году)⁵, церковных браков было немного. Основная масса религиозных обрядов приходилась на православную церковь⁶. Большей приверженностью к религиозным обрядам отличался центр города, тогда как жители его рабочих окраин чаще обходились гражданскими записями⁷. Если учесть, что среди населения этих окраин было множество выходцев из крестьян, данный факт вызывает удивление, так как крестьяне известны своей патриархальностью и приверженностью к традициям. По всей видимости, именно рабочие окраины были в большей степени подвержены влиянию большевистской идеологии и пропаганде атеизма со стороны советских властей, поэтому там совершалось меньше религиозных обрядов.

В Петрозаводске и Мурманске также существовало множество религиозных объединений разных конфессий: католическая, лютеранская и еврейская общины в Петрозаводске [6, с. 149], мусульманская община в Мурманске. С середины 1920-х годов начинается массовое закрытие

¹ ГААО (Гос. арх. Арханг. обл.). Ф. 4097. Оп. 4. Д. 69. Л. 62, 71.

² Там же. Л. 35, 71.

³ ГААО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 853. Л. 3.

⁴ ГААО. Ф. 4097. Оп. 1. Д. 99. Л. 146.

⁵ Там же. Д. 93. Л. 56, 73а, 88, 309, 366; Д. 106. Л. 77. Расчет сделан автором.

⁶ Там же. Л. 56, 73, 73а, 88, 284, 309, 366. Расчет сделан автором.

⁷ Там же. Л. 56, 73а, 88, 309, 366.

церквей и роспуск религиозных организаций. Например, в 1924 году в Мурманске была закрыта единственная православная церковь⁸. Но, несмотря на все усилия городских властей, верующие из разных объединений продолжали совершать религиозные обряды, часто просто собирались на дому, где тайно проводили собрания и богослужения.

В настоящее время определить, сколько было действительных приверженцев той или иной религии, каков был процент верующих и атеистов среди горожан того периода, крайне затруднительно, так как кроме официально зарегистрированных членов религиозных организаций было множество верующих, которые опасались открыто исповедовать свои религиозные убеждения.

Таким образом, в 1920-е годы при постоянном росте численности население города Архангельск, Вологда и Петрозаводск были схожи по половозрастной структуре, Мурманск отличался большим количеством мужского и экономически активного населения. Во всех городах преобладало русское православное

население, но в то же время в них проживало около 20 других народностей и существовали различные религиозные объединения. Из всех приведенных выше характеристик складывается некий коллективный портрет горожанина 1920-х годов, живущего на Европейском Севере. Получается, что этот горожанин достаточно молод, его средний возраст – от 18 до 29 лет; он относится к категории постоянного населения, то есть живет в городе либо с рождения, либо с тех пор как пришел в этот город в поисках лучшей жизни. Хотя он и молод, но успел обзавестись семьей, то есть преимущественно состоит в браке. При этом брак у него не церковный, а зарегистрированный в отделе ЗАГС. Он русский, живущий по соседству с горожанами разных народностей, и православный, хотя официально не состоит ни в какой религиозной организации. Несмотря на невыносимые жилищные условия, тяжелый труд и суровый климат, он с энтузиазмом смотрит в будущее, строит грандиозные планы и верит в то, что они будут воплощены в жизнь.

Список литературы

1. Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., 1928.
2. Киселёв А.А. Мурманск – город-герой. М., 1988. 189 с.
3. Коротаев В.И. На пороге демографической катастрофы: принудительная колонизация и демографический кризис в северном крае в 30-е гг. XX века. Архангельск, 2004. 136 с.
4. Микляева Е.В. Специфика процесса урбанизации территории Архангельского Севера // Вестн. Помор. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2008. № 11. С. 105–107.
5. Спасенкова И.В. Церковная жизнь Вологды 1920-х – 1930-х годов // Вологда: краевед. альм. Вып. 3. Вологда, 2000. С. 470–481.
6. Яловицына С.Э. Лютеранская церковь в жизни российских финнов // Российские финны: вчера, сегодня, завтра: сб. ст. Петрозаводск, 2010. С. 148–151.

References

1. *All-Union Population Census 1926*. Moscow, 1928 (in Russian).
2. Kiselev A.A. *Murmansk – gorod-geroy* [Murmansk – a Hero City]. Moscow, 1988. 189 p.

⁸ ГАМО (Гос. арх. Мурман. обл.). Ф. 142. Оп. 1. Д. 32. Л. 2.

3. Korotaev V.I. *Na poroge demograficheskoy katastrofy: prinuditel'naya kolonizatsiya i demograficheskiy krizis v severnom krae v 30-e gg. XX veka* [On the Brink of a Demographic Disaster: Forced Colonization and the Demographic Crisis in the North in the 1930s]. Arkhangelsk, 2004. 136 p.
4. Miklyaeva E.V. Spetsifika protsessa urbanizatsii territorii Arkhangel'skogo Severa [Special Features of Urbanization in the Arkhangelsk North]. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2008, no. 11, pp. 105–107.
5. Spasenkova I.V. Tserkovnaya zhizn' Vologdy 1920-kh–1930-kh godov [Church Life in Vologda in the 1920s–1930s]. *Vologda: kraevedcheskiy al'manakh*, iss 3. Vologda, 2000, pp. 470–481.
6. Yalovitsyna S.E. Lyuteranskaya tserkov' v zhizni rossiyskikh finnov [Lutheran Church in the Life of Russian Finns]. *Rossiyskie finny: vchera, segodnya, zavtra: sb. statey* [Russian Finns: Yesterday, Today, Tomorrow: Collected Papers]. Petrozavodsk, 2010, pp. 148–151.

Smirnova Viktoriya Vyacheslavovna

Arkhangelsk Regional Institute of Retraining and Professional Development of Education Workers;
Postgraduate Student, Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

POPULATION OF THE REGIONAL CENTRES OF THE EUROPEAN NORTH OF SOVIET RUSSIA IN THE 1920s

The article describes the population of the regional centres of the European North of Soviet Russia (Arkhangelsk, Murmansk, Vologda and Petrozavodsk) in the 1920s. It covers the issues of age and sex structure, ethnicity and religion. The author applies the method of prosopography to create a collective portrait of a city dweller in the 1920s.

Keywords: *urban population, sex and age composition, ethnic composition, religion.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2;
e-mail: tigratpolosar@yandex.ru

Рецензент – *Коротаев В.И.*, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова